

Вечером 13 января Тацуо Ясуда пригласил в ресторан "Коюки" на Акасака своего знакомого. Этот человек занимал пост столоначальника в одном из министерств.

Тацуо Ясуда возглавлял фирму "Ясуда секай", поставлявшую фабричное оборудование. За последние годы фирма начала расти. Говорили, что она обязана своим процветанием крупным государственным заказам. Поэтому Ясуда и водил дружбу с чиновниками.

Он был частым гостем в "Коюки". Первокласным этот ресторан не назовешь, зато там спокойно и уютно, посетители чувствуют себя свободно. А главное, официантки хороши, все как на подбор.

Ясуду считали хорошим клиентом. Денег он не жалел. Угощая приятелей, говорил официанткам, что это его бизнес. Однако о положении своих знакомых никогда особенно не распространялся.

В это время как раз велось следствие по делу о взяточничестве в одном из министерств. Поговаривали, что в нем замешано много дельцов, входящих в министерство. Начали с мелких чиновников, но газеты высказывали предположение, что к весне доберутся и до крупных.

В связи с этим Ясуда стал еще более осторожным. Иногда он появлялся в "Коюки" с одним и тем же человеком по семь-восемь раз. Официантки называли его приятелей "ку-сан", но что это за люди, Ясуда не говорил. Было известно только, что все они чиновники.

Собственно говоря, в ресторане не интересовались, чем занимаются знакомые его клиента. Деньги-то платил Ясуда.

Тацуо Ясуде было лет тридцать пять. Приятное лицо. Немного смугловат, правда, но глаза ласковые, брови темные, хорошо очерченные, прямой нос, широкий лоб. Держится вежливо и просто, как и подобает умному бизнесмену.

Официантки относились к нему благосклонно. Но он не старался сблизиться ни с одной из них. Со всеми был одинаково приветлив.

Его обычно обслуживала О-Токи. Так уж повелось с того раза, когда он впервые пришел в "Коюки". Но и с ней у Ясуды были просто хорошие отношения.

О-Токи двадцать шесть лет. Но она выглядит такой свежей и юной, что больше двадцати двух ей не дашь. Клиентам нравились ее глаза, большие, темные, смеющиеся. Отвечая на какой-нибудь вопрос, она умела бросить быстрый задорный взгляд исподлобья. Конечно, она знала, что это производит впечатление, и кокетничала вовсю. Нежное овальное лицо, маленький подбородок. Особенно хороша она была. в профиль. Не мудрено, что некоторые посетители пытались соблазнить ее. Все официантки были подходящими.

Появлялись часа в четыре, уходили около одиннадцати. Бывало, назначат О-Токи свидание после работы под эстакадой станции Синбаси. Сразу отказать клиенту нельзя. Она соглашается, а сама и не думает идти. Так повторяется раза три-четыре. Если не дурак, то поймет.

- Ну, что с этими олухами поделаешь? - смеется О-Токи. - А еще злятся!

Один так ущипнул недавно!

Она приподнимает подол кимоно и показывает ногу подругам. На коже синеватое пятно.

- Сама виновата. Не надо давать поводов, - вмешивается в разговор Ясуда, поднося к губам рюмку. Он свой человек, при нем можно говорить все что угодно.

- Ну да, Я-сан! Вы-то ни к кому не пристаёте! - заступает за подругу официантка Яэко.

- А что толку приставать? Все равно останусь с носом.

- Это вы-то? Ну нет! Я-то знаю это точно! - хохочет расшалившаяся Канэко.

- Ну, ну, не болтай чепухи!

- Брось, Канэ-тян! - говорит О-Токи. - Все наши девушки влюблены в Я-сана, а он ни на кого и не смотрит. Так что оставь свои надежды.

- Чудак он! - смеется Канэко.

Ясуда действительно нравился всем официанткам "Коюки". Может быть, если бы он задумал за кем-нибудь всерьез поухаживать, они бы и не устояли. Что ж поделать, обаятельный мужчина.

В тот самый вечер, 13 января, Ясуда проводил до вестибюля своего знакомого, министерского чиновника, и вернулся в кабинет. Выпил еще и вдруг предложил:

- Девушки, хотите, я завтра угощу вас где-нибудь обедом?

Бывшие в кабинете Яэко и Томико обрадовались и сразу согласились.

- А где же О-Токи-сан? Давайте и ее возьмем, - сказала Томико, оглядываясь. О-Токи не было, она зачем-то вышла.

- Да нет, хватит и вас двоих. А О-Токи-сан пригласим как-нибудь в другой раз. Неудобно, если все трое сразу опоздают на работу.

Ясуда был прав. Ведь официантки приходят к четверем. Если пойдут обедать, конечно, задержатся. Разумеется, сразу троим опаздывать нельзя.

- Так, значит, договорились. Приходите завтра в половине четвертого в "Левант", на улицу Юракуте, - сказал Ясуда, улыбаясь глазами.

На следующий день, 14 января, Томико пришла в "Левант" в назначенное время. Ясуда уже сидел за столиком в глубине зала и пил кофе.

- А-а! Очень рад! - сказал он и указал ей место напротив. Увидев клиента в непривычной обстановке, Томико немного смутилась и покраснела.

- Яэ-тян еще нет? - спросила она, усаживаясь.

- Наверное, скоро придет.

Широко улыбаясь, Ясуда заказал кофе. Не прошло и пяти минут, как появилась Яэко. Она держалась застенчиво. Кругом было полно шалопаев.

Поблизости сидели две женщины в кимоно. По их виду не составляло труда догадаться, чем они промышляют.

- Ну, так куда же мы пойдем? – спросил Ясуда. – Что вы предпочитаете европейскую кухню, китайскую кухню или тэнпура[1]. Или, может быть, хотите угря?

- Европейскую кухню, – в один голос ответили обе девушки. Видно, японская кухня осточертела им на работе.

Выйдя из "Леванта", они направились в сторону Гиндзы. Погода была хорошей, но ветреной. На углу улицы Оварите перешли дорогу, миновали универмаг "Мацудзакая". В эти часы на Гиндзе бывает не очень многолюдно. Две недели назад тут с утра до вечера толпился народ, делая покупки к Новому году.

- А помнишь, что здесь творилось накануне рождества?

- Ужас!

Переговариваясь, женщины шли за Ясудой. В "Кок-д'оре" тоже было пусто.

Ясуда поднялся по лестнице, выбрал столик.

- Ну, девушки, что мы закажем? Выбирайте.

- Да нам все равно.

Яэко и Томико сначала чувствовали себя неловко, потом освоились, взяли меню, начали совещаться. Никак не могли выбрать.

Ясуда украдкой глянул на ручные часы. Яэко заметила.

- Я-сан, вы торопитесь?

- Нет, пока время терпит. Но вечером мне надо быть в Камакуре.

- Ой, а мы копаемся! Давай, Томи-тян, выбирай поскорей!

Обед тянулся довольно долго – закуски, суп, второе и так далее. Все трое непринужденно болтали о пустяках. Ясуда, казалось, был доволен. Когда подали фрукты, он снова взглянул на часы.

- Вам уже надо идти?

- Нет, посидим еще немного.

Но когда принесли кофе, Ясуда опять отвернул манжет.

- Вам пора. Извините, мы так вас задержали, – сказала Яэко, собираясь подняться из-за стола.

- Н-да... – Прикрыв глаза, Ясуда курил, словно что-то обдумывая. Знаете, неохота мне с вами расставаться. Даже грустно стало. А что, если вы проводите меня до Токийского вокзала?

Не поймешь – не то шутит, не то всерьез говорит. Девушки переглянулись.

Они уже и так опоздали на работу.

А если еще ехать на вокзал... Однако Ясуда действительно казался озабоченным. Может быть,

ему и правда грустно. Нехорошо получится, если сразу его оставить после такой приятной встречи.

– Ну ладно, поедem, – решилаcь Томико. – Только cперва надо позвонить на работу. Скажу, что еще немного задержимcя.

Она вышла и cейчас же вернулась, весело улыбаяcь.

– Ну, все. Отговорилаcь. Поехали!

– Вы уж извините меня, – cказал Ясуда, вcтавая, – в общем как-то неловко все получилось. Он cнова поcмотрел на часы.

– А когда ваш поезд? – cпросила Яэко.

– Хотелось бы успеть на 18.12. Или на cледующий. Cейчас тридцать пять минут cшестого. Если cразу поедem, как раз успеем.

Ясуда быстро расплатилcя по cчету. Машина домчала их за пять минут. По дороге Ясуда все время извинялcя, а Яэко и Томико его успокаивали:

– Да что вы, Я-сан! Должны же мы хоть как-то отблагодарить вас!

– Ну ладно, коли так.

На вокзале Ясуда купил билет, девушкам дал перронные. Поезд на Камакуру отправлялcя c тринадцатого пути. Стрелки электрических часов подползли к cшести.

– Прекрасно! Успел на 18.12, – cказал Ясуда. На тринадцатый путь электричку еще не подали. C восточной cтороны тянулись другие пути для поездов дальнего cледования. Четырнадцатый тоже cпустовал, на пятнадцатом cтоял cостав.

– Видите, вон экспресс "Асакадзэ". Он cледует до Ха-каты на Кюсю, пояснил Ясуда.

Перед экспрессом cуетилиcь пассажиры и провожающие. Последние поцелуи, грустные взгляды, торопливые рукопожатия. Обычная картина.

– Вот это да! – воскликнул вдруг Ясуда. – Посмотрите, посмотрите-ка туда, уж не О-Токи-сан ли это?

Девушки изумленно обернулись. Напрягая глаза, вглядывалиcь они туда, куда указывал Ясуда.

– Точно! Она! – Яэко так и замерла от удивления. Дейcтвительно, по платформе у пятнадцатого пути в толпе шла О-Токи. Нарядно одетая, c чемоданом в руках, она, неcомненно, собиралась уехать этим экспрессом.

Наконец и Томико увидела ее:

– Да! Дейcтвительно, О-Токи-сан!

Но самой большой неожиданностью был незнакомый мужчина, который шел c ней рядом. Молодой, в темном пальто и тоже c чемоданом. Непринужденно болтая, как близкие люди, они пробиралиcь через толпу к концу cостава.

- Господи, да куда же она едет? - прошептала Яэко, всю тараща глаза.

- И с мужчиной... Интересно, кто он ей? - заикаясь, продолжала Томико.

Не зная, что за ней наблюдают три пары глаз, О-Токи вместе со своим спутником шла вдоль вагонов. Наконец у одного из вагонов они остановились, взглянули на номер. Мужчина вошел первым, О-Токи - за ним.

- Ай да О-Токи-сан! - ухмыльнулся Ясуда. - Видно, сбежала на Кюсю со своим милым.

Обе девушки продолжали стоять в оцепенении. Никак не могли оторвать взглядов от вагона, в котором исчезла О-Токи. По платформе вдоль состава сновали пассажиры.

- Куда же она собралась? - наконец выдавила из себя Яэко.

- Наверно, далеко, если в экспресс села.

- Разве у О-Токи-сан был кто-нибудь? - зашептала Томико.

- Не знаю. Уж больно все неожиданно.

Обе девушки говорили шепотом, словно почувствовав присутствие какой-то тайны.

Ни Яэко, ни Томико не знали личной жизни О-Токи. Она была не из тех, кто любит рассказывать о себе. Кажется, она не замужем. Да и любовника скорее всего не имеет. Во всяком случае, ничего такого о ней не говорят. Очевидно, среди подобных женщин есть два типа - откровенные и замкнутые. О-Токи принадлежала ко вторым.

Поэтому обе подружки были потрясены, обнаружив неизвестную им сторону жизни О-Токи.

- Пойти, что ли, глянуть, что за мужчина?... - оживляясь, сказала Яэко.

- Еще что придумала! - одернул ее Ясуда. - Не надо лезть в чужие дела.

- Ой, Я-сан, уж не ревнуете ли вы?

- Ну да! - рассмеялся Ясуда. - Я ведь еду повидаться с женой!

Вскоре на тринадцатый путь подали электричку линии йокосука. Она заслонила экспресс "Асакадзэ". На светящемся циферблате стрелки показывали восемнадцать часов одну минуту.

Ясуда вошел в вагон, помахал девушкам рукой. До отправления оставалось одиннадцать минут. Высунувшись в окно, он сказал:

- Идите, девочки, вам ведь некогда. И спасибо большое.

- Может, и правда пойдем?... - Яэко замялась, ей очень хотелось поближе взглянуть на О-Токи и ее спутника. Спускаясь по лестнице, Яэко сказала:

- Послушай, Томи-тян, давай все-таки посмотрим!

- Ну-у, нехорошо ведь... - ответила Томико. Впрочем, она сама сгорала от любопытства. И они помчались к экспрессу. Подойдя к нужному вагону, девушки через головы провожающих заглянули в окно. Внутри все было залито ярким светом. Они отчетливо увидели сидящую в

кресле О-Токи и рядом с ней ее спутника.

- Ты посмотри, как она сияет! - зашептала Яэко.

- А он - ничего, интересный, - Томико впиалась глазами в мужчину. - Как ты думаешь, сколько ему лет?

- Лет двадцать семь - двадцать восемь. А может быть, и двадцать пять.

- Значит, на год моложе или старше О-Токи-сан.

- Давай войдем в вагон, подразним!

- Да ты что, Яэ-тян?! Разве можно! Томико удержала подругу. Некоторое время они следили за парой. Потом Томико сказала:

- Ну ладно, пошли. И так уже здорово опоздали. Придя в "Коюки", они тотчас же обо всем доложили хозяйке. Для нее это тоже было неожиданностью.

- Вот как?! О-Токи-сан вчера отпросилась на пять-шесть дней. Сказала, что хочет съездить на родину. А сама, значит, с мужчиной... - хозяйка широко раскрыла глаза от удивления.

- Какое там на родину! Ведь О-Токи-сан из провинции Акита, а это совсем в другой стороне.

- Подумать только! Казалась такой скромной. Вот и верь после этого тихоням. Небось гульнет в Киото.

И все три женщины переглянулись.

На следующий вечер Ясуда снова появился в ресторане с каким-то знакомым.

Позднее, проводив его, как обычно, он вернулся и заговорил с Яэко:

- Ну, как О-Токи-сан, наверное, сегодня не работает?

- И не только сегодня. Целую неделю гулять будет! - сообщила Яэко таинственным шепотом.

- Ого! Что же это, свадебное путешествие, что ли? - спросил Ясуда, потягивая вино.

- Вот именно! Просто ума не приложу!

- А что тут особенного? Вы бы тоже попробовали, а?

- Извините уж, не на таковскую напали! Или, может быть, вы Я-сан хотите пригласить?

- Я? Нет! Не могу же я один взять всех вас. Так поболтав немного, Ясуда ушел. На следующий день опять привел двух знакомых. Пили. И на этот раз прислуживали Томико и Яэко. Разговор снова коснулся О-Токи. Однако О-Токи вскоре удивила всех еще больше.